

Победа под Алеппо разворачивает Ближний Восток к России

«Если у сирийского провала Запада есть символ, то это Алеппо», – так сами атлантисты оценивают состояние дел на Ближнем Востоке. Приближающееся взятие второго по значению города в Сирии правительственными войсками действительно становится переломным моментом во всей сирийской войне.

И не только в ней – Россия одерживает важнейшую психологическую победу в геополитическом конфликте с США. Тональность западных медиа в последние дни откровенно алармистская – продолжая обвинять Россию в жестоких бомбардировках Алеппо, пресса пишет о полном провале американской политики на сирийском направлении. Даже в редакционных статьях англосаксонской прессы говорится о том, что уже «не скрыть то мрачное обстоятельство, что администрация Обамы сегодня видит полный провал своей стратегии».

Окружение и скорое падение Алеппо подается как масштабная гуманитарная катастрофа, в которой виновата Россия, которая не хочет остановить боевые действия, но понятно, что Запад осознал свое поражение в Сирии. Ни США, ни условно западная (когда ей выгодно) Турция не могут остановить наступление сирийской армии, которое в ближайшем времени вернет себе контроль над Алеппо и большей частью границы с Турцией. Это перелом в войне – ориентированные на Запад, Турцию и Саудовскую Аравию повстанцы больше не могут получать помощь извне, и положение в восточной части Сирии однозначно переломлено в пользу Дамаска. Это еще не победа Асада, и даже не победа в войне за освобождение восточной (и самой населенной) части Сирии – но важнейшее продвижение в ее сторону.

Не Москва рассматривала Сирию как арену противостояния России и Запада – изначально именно Штаты и страны Залива сделали ставку на антиасадовские силы, помогая им в гражданской войне. К моменту, когда Россия перешла от поставок оружия Дамаску к прямому военному участию своей

авиации в боевых действиях, США, Европа, Турция и Саудовская Аравия уже давно практически списали Асада со счетов – споры шли в основном о том, как обустроить послеасадскую Сирию и справиться с ИГИЛ, которое неожиданно выросло в сильнейшего и неконтролируемого никем игрока. Но менее чем за полгода ситуация поменялась – теперь уже Асад с помощью России возвращает себе контроль над страной, и никакая «вооруженная оппозиция» не может остановить этот процесс.

Идти самому воевать в Сирию Запад не хочет и не может, ведь формально у России и Запада там есть общий враг – ИГИЛ. Бомбежки, которые Вашингтон активизировал на западном, иракском фронте против ИГИЛ – при этом считая, что в сирийском болоте Россия застрянет надолго и будет время договориться о разделе сфер влияния в Сирии – ослабили позиции «халифата», но никак не могли помочь антиасадовским повстанцам. А без «вооруженной оппозиции» торговаться с Москвой нечем – Россия на стороне Асада и его армии, легальной государственной власти, а что есть у вас?

Переговоры в Женеве, конечно, возобновятся, но все понимают, что все решается на поле боя. И чем меньше территории остается под контролем «оппозиции», чем хуже становятся ее перспективы, тем сложнее будет США демонстрировать свое влияние на сирийское урегулирование. На самом деле Штаты беспокоит не укрепление позиций Асада и даже не то, что Москва получает право решающего голоса при определении будущего Сирии – в конце концов, к потере Сирии (или как минимум ее большей части) после начала

русской военной операции США уже могли морально подготовиться.

Самое неприятное для Вашингтона – в далеко идущих последствиях поражения их плана сирийского урегулирования. США и так уже растеряли большую часть доверия со стороны большинства региональных держав на Ближнем Востоке, а восстановление Асадом при помощи Москвы контроля над Сирией означает для Америки окончательную потерю лица.

Ведь получается, что практически все соседи Сирии и региональные державы (кроме Ирана) были вместе с США и Европой против Асада, в той или иной форме поддерживая «вооруженную оппозицию» – и за четыре года не смогли добиться его поражения. А прилетела русская авиация – и за несколько месяцев Асад переломил ситуацию в свою пользу. То есть Россия в одиночку переиграла и Штаты с их огромными военными и геополитическими возможностями, и исламские страны, помогавшие противникам Асада.

Осознание этого факта началось уже осенью, сразу же после начала российской операции – но сейчас, когда ее первый этап заканчивается окружением Алеппо, американцы в глазах арабов выглядят особенно бледно. Мы готовы воевать в Сирии, если коалиция во главе с США примет такое решение – говорят саудиты, прекрасно понимая, что Вашингтон не решится на боевые действия (а без США Саудовская Аравия воевать в Сирии не будет). Но саудитам важно, чтобы Штаты подтвердили, что они не могут, не хотят, не будут, то есть откажут своему важнейшему ближневосточному союзнику.

Причины, по которым США не будут воевать – внутреннее положение, сговор с Москвой или Ираном, нежелание влезать в новую войну – тоже важны, но все же вторичны для саудовских принцев. Для них принципиален сам факт отказа Вашингтона, который они, конечно же, расценивают как предательство. Причем предательство уже не первое – в 2013 году королевство даже отказалось от места в Совете Безопасности ООН, настолько в Эр-Рияде были недовольны отказом Обамы от обещанного удара по Сирии. Так что сейчас в саудско-американских отношениях пробежит уже не кошка, а полноценная черная пантера.

Королевство, гарантом безопасности которого всегда были США, уже не может доверять Вашингтону, а в нынешней военной ближневосточной обстановке для Эр-Рияда это далеко не праздный вопрос. Нацеленный на саудитов «халифат», война с Йеменом, конфликт с Ираном – у королевства слишком много проблем, не говоря уже о низких ценах на нефть, пускai во многом Эр-Риядом и спровоцированных. Штаты теряют Саудовскую Аравию – и символично, что визит в Москву короля Салмана, судя по всему, состоится уже в середине марта.

Первая в истории поездка короля Саудовской Аравии в Россию была первоначально запланирована на осень прошлого года, но после начала нашей операции в Сирии Эр-Рияд решил отложить визит, благо точные даты поездки тогда еще не были проанонсированы. Визит имеет в первую очередь символическое значение – контакты на высоком уровне между Россией и Саудовской Аравией в прошлом году и так осуществлялись регулярно: Путин беседовал с Салманом в Нью-Йорке за несколько дней до начала нашей операции в Сирии, потом в ноябре в Турции на саммите «двадцатки», кроме того, они несколько раз говорили по телефону, а для более обстоятельных переговоров в Россию дважды (в июне и октяб-

ре) приезжал сын короля и по сути соправитель Мухаммед.

Кроме саудитов Москву посетили большинство правителей стран Залива (последним приезжал король Бахрейна), и даже король Марокко, западной окраины арабского мира, Мохаммед Шестой вдруг вспомнил, что он уже 14 лет не был в России. Арабы более чем серьезно рассматривают теперь Москву в качестве важнейшего игрока на всем Большом Ближнем Востоке, причем игрока активного, с которым нужно установить близкие отношения.

На фоне разочарования в американцах, не говоря уже о сильном недоверии к ним как по причине их вторжения в Ирак, так и поведения в ходе арабской весны и сирийского конфликта, Россия выглядит еще привлекательней. Она не только не сдает своих союзников, но и имеет достаточно близкие, а в Сирии и просто союзные, отношения с Ираном, то есть способна смягчить напряженность между странами Залива и Тегераном.

Ссориться с Россией уж точно никто не хочет: сбив 24 ноября российский самолет, Турция продемонстрировала все «прелести» такого пути. Они вовсе не в замораживании двусторонних отношений (экономические связи нашей страны с арабскими монархиями достаточно скромные), а в прекращении политического взаимодействия с Москвой в их собственном регионе, на Ближнем Востоке. Поссорившись с Путиным, Эрдоган потерял возможность влияния на сирийский, а значит, и курдский вопрос, то есть поставил под угрозу национальную безопасность своего государства. А это то, что ни один правитель арабского мира не может себе позволить.

Тем более в условиях, когда американская стратегия в Сирии провалилась и никто не понимает ни планов, ни методов Вашингтона в регионе, выбирая между убежденностью, что США просто хотят продлить пожар в регионе как можно дольше, и подозрением, что никакая стратегия у них просто нет.

Петр Акопов «Взгляд»

СОБЫТИЯ

На встрече по Сирии в Мюнхене договорились о прекращении огня

В Мюнхене состоялось заседание Международной группы поддержки по Сирии

На заседании Международной группы поддержки по Сирии, состоявшемся вечером 11 февраля в Мюнхене, достигнута договоренность незамедлительно начать «видимое сокращение насилия» в Сирии, которое в течение недели должно перерасти в прекращение боевых действий, сообщил журналистам глава МИД Германии **Фрэнк-**

Как пояснил германский министр, что под перемирием понимается прекращение боевых действий между сирийскими правительственными силами и частями оппозиции. **Режим прекращения огня не будет распространяться на группировки, признанные террористическими Советом безопасности ООН**, о чем также сообщил министр иностранных дел России **Сергей Лавров**. По его словам, определять районы, которые занимают террористы в Сирии, будет целевая группа, созданная под председательством России и США.

Следует отметить, что в коммюнике, принятом по итогам встречи, указывается, что **боевые действия должны быть прекращены через неделю после того, как договоренность об этом будет подтверждена правительством Сирии и оппозицией**. Для этого предполагается провести консультации между сторонами.

По последним данным соглашение должно вступить в силу 27 февраля. Оно не будет касаться ИГИЛ и «Джебхат аль Нусры». Против них военные действия будут продолжаться до полного уничтожения.

И уже есть реакция на это мировые СМИ. Так, например, американская газета *New York Times* пришла к выводу, что Власти России, которые сумели договориться с Вашингтоном о введении режима прекращения огня в Сирии с 27 февраля, достигли сразу «пять основных целей». По мнению издания, Москве удалось «расстроить планы США изолировать РФ», «прекратить попытки сменить режим в Сирии», «продемонстрировать новые вооружения», «доказать, что Москва является более надежным союзником, чем Вашингтон», а также снять обеспокоенность граждан РФ конфликтом на Украине.

ИА REGNUM.